

Чэнь Чжунши «Равнина Белого оленя» (отрывок)

Став сельским распорядителем, Лу Цзылинь сразу проявил редкую деловую хватку и талант организатора. На скромные средства, выделенные сельхозуправлением, он выкупил в поселке Байлучжэнь усадьбу одного разорившегося семейства¹. Дом уже практически развалился, а во дворе сильно воняло кислятиной. Лу Цзылинь нанял плотника Вэя и, распределив мелкие работы между жителями десяти деревень, которые теперь находились в его ведении, полностью восстановил постройку – три центральные комнаты и два флигеля. Покосившиеся уличные ворота снесли напрочь, на их месте соорудили две крепкие квадратные стойки из синего кирпича, каждый шов кладки покрыли белоснежным известковым раствором и повесили на них широкие черные створки. На правую стойку приладили вывеску с черными иероглифами на белом фоне: «Уезд Цзышуйсянь, сельскохозяйственное управление Байлуцан, первый отдел продовольственного обеспечения». Заброшенный дворик совершенно преобразился, а на фоне невзрачных обветшалых домишек поселка Байлучжэнь, это здание и вовсе выглядело как чудо из чудес.

Все административные органы, которые существовали при императоре, были уничтожены подчистую. Уездом – вместо главы – стал руководить начальник, уездной управе подчинили сельхозуправления, а им – отделы продобеспечения, служащих управлений называли старшинами, а тех, кто работал в отделах продобеспечения, – распорядителями. Сельхозуправление Байлуцан изначально было амбаром, созданным при цинском дворе на равнине Байлуюань – в трех ли² западнее поселка Байлучжэнь. В урожайные

¹ Встречающиеся в данном отрывке топонимы (поселок Байлучжэнь, деревня Байлуцунь, сельхозуправление Байлуцан) происходят от названия равнины Байлуюань (кит. «равнина Белого оленя»).

² Ли – мера длины, равная 0,5 км.

годы там запасали зерно, в голодное время – раздавали помощь простому народу. Всем руководил один чиновник – он собирал продовольственный налог, распределял помощь и никакими другими делами больше не занимался. Теперь же сельхозуправление превратилось в революционный орган – совсем не то, что раньше. Отдела продобеспечения в прошлом и вовсе не существовало, а сейчас он на низовом уровне управлял десятком больших и малых деревень.

Когда старшина сельхозуправления Тянь Фусянь предложил Лу Цзылиню стать распорядителем первого отдела продобеспечения, тот, впервые услышав странные новые слова – «отдел продобеспечения» и «распорядитель» – заподозрил неладное и, поколебавшись, ответил уклончиво: мол, он должен заниматься посевами и боится, что не хватит времени на работу в отделе. Но теперь – после стажировки в уездной управе – он проникся к Тянь Фусяню чувством благодарности, уважения и глубокой симпатии.

В уездной управе Лу Цзылинь прошел двухнедельные курсы перед назначением на должность. За день до их окончания начальник уезда Ши Вэйхуа в очередной раз проинструктировал слушателей и выдал каждому из них одинаковую синюю форму, надев которую, старшины и распорядители сделали совместный снимок с начальником уезда – такого в уезде Цзышуй еще не бывало, фотоснимок, несомненно, стал историческим. Лу Цзылинь снял с себя халат чанпао и куртку магуа, облачился в новую форму и, подойдя к зеркалу, вздрогнул – он едва себя узнал. Приглядевшись еще немного, убедился: человек в синем мундире из фабричной ткани – все тот же Лу Цзылинь, который раньше носил традиционную одежду: это его узкое лицо, высокий лоб, глубоко посаженные глаза, длинные ресницы, прямой нос и маленький рот, – но по сравнению с тем Лу Цзылинем – этот выглядел куда более одухотворенным.

Вечером сыновья Лу Цзылиня – ученики школы Байлу, которую держал господин Чжу, – услышав новости, прибежали в уездную управу посмотреть на отца, да так и застыли на месте, увидав его форму. Лу Цзылинь расхохотался и обнял детей:

– Папа теперь революционер!

Старший сын Чжаопэн сказал:

– Папа! Даже ты теперь революционер, а мне все приходится зубрить древние книги. Я хочу учиться в новой школе в городе. Экзамен кэцзюй³ все равно давно отменили, и дальше корпеть над старыми трактатами нет ни малейшего смысла.

Младший сын Чжаохай поддакнул:

– Уже много учеников уехало в новую школу в городе. Я поеду вместе с братом.

Лу Цзылинь подбодрил его:

– Поезжай! Вместе поезжайте! Начальник уезда Ши говорит, что и у нас откроют новую школу!

Под конец дня Лу Цзылинь вернулся в деревню Байлуцунь. Знакомые, которые встречались ему по дороге, его не признавали. Он к этому уже привык и на расспросы отвечал с безразличным видом:

– Стажировался в уездной управе. Стажировка окончилась. Пятнадцать дней шла. Костюм?.. Так это форма!

Когда Лу Цзылинь входил во двор своего дома, жена несла в хлев таз с помоями. Увидев мужа, она от неожиданности выронила таз, и он плюхнулся на землю. Лу Цзылинь поднялся в верхние комнаты поприветствовать отца. Старик Тайхэн, прищурившись, оглядел его с ног до головы и в изумлении спросил:

– Где же твоя коса?

Лу Цзылинь был готов к этому вопросу:

³ Кэцзюй – государственный экзамен в императорском Китае.

– Если проходишь курсы, косу надо обрезать! Отдел продобеспечения
– новый орган революционного правительства, нельзя же продолжать ходить
с цинской косой!

Тайхэн на это не сказал ни слова.